

УДК 811.161.1+811.572.164]’342

К ВОПРОСУ О РОЛИ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ В ЗВУКОВЫХ ТРАДИЦИЯХ РУССКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ

*Иванова Т.А., Винниченко С.Д. (Харьков),
Гурмурадова Сурай (Туркменистан)*

В статье дается анализ роли гласных и согласных звуков в русском и туркменском языках.

Ключевые слова: артикуляция, звуки, фонема, фонологическая система.

Иванова Т.А., Винниченко С.Д., Гурмурадова С. До питання про роль голосних та приголосних у звукових традиціях російської та туркменської мов. У статті дається аналіз ролі голосних та приголосних звуків у російській та туркменській мовах.

Ключові слова: артикуляція, звуки, фонема, фонологічна система.

Ivanova T.A., Vinnichenko S.D., Gurmuradova S. About the Question of the Roles of Vowels and Consonants in the Sound Traditions of Russian and Turkmen Languages. The role of vowel and consonant sounds in Russian and Turkmen languages has been analyzed in the article.

Key words: articulation, sounds, phoneme, system of phonemes.

Фонологические навыки в орфоэпии играют существенную роль в обучении иностранных студентов русскому языку. При работе с билингвальным контингентом студентов важное значение приобретает исследование различий звуковых традиций в русском и туркменском языках.

Актуальность данной статьи обусловлена: во-первых, особым значением формирования слухопроизносительных навыков в процессе обучения русскому языку иностранных студентов, во-вторых, недостаточным количеством учебных пособий, помогающих студентам овладеть навыками русского произношения.

Психофизиологические исследования Л.В. Бондарко и Т.М. Сазанова показывают, что сенсорные и моторные свойства человека являются довольно общими и мало зависят от родного языка испытуемого. У маленьких детей, например, способность имитировать звуки чужого языка можно считать врожденной, она обеспечивает почти безошибочное повторение гласных, не встречающихся в родном языке. С другой стороны, и сенсорные способности, позволяющие различать классы звуков, также не зависят от родного языка, что позволяет говорить о некоторой общей для всех людей процедуре классификации гласных. [1:131]

Эти положения созвучны идеям, высказанным в более ранний период разными исследователями. Более полувека назад Е.Д. Поливанов писал, что “ в числе типов звуков, представленных всевозможными языками, есть звуки с объективной точки зрения нормальные, легко доступные всякому ребенку (типичные примеры – *t, p, a, i*), с которых собственно и начинается консонантизм и вокализм (обучающего ребенка) в языке ... я прилагал к таким типам условное наименование “первофонемы” [4:43].

Концепция “первичных” треугольников, лежащих в основе всякой фонологической системы, получила развитие в работах других авторов. Т. Милевский отмечает, что первичные оппозиции основываются на противоположностях признаков, наиболее выразительных, легко обнаруживаемых. Они устанавливаются прежде всего в функции различения слов в период становления языка личности, т.е. в речи ребенка, и существуют почти во всех языках мира как фонологические признаки, служащие для различения слов. Так, система гласных опирается всегда на противопоставление по крайней мере трех фонем: обычно ими являются переднее высокое [i], заднее высокое [ɨ] и широкое [a]. Различия между этими гласными, являющимися наиболее отдаленными друг от друга, во всех языках приобретают фонологический характер.

Для гласных абсолютно обязательно различие по открытости (широкий – узкий), а в большинстве языков оно дополняется различием по ряду (передний-задний) в серии узких гласных, откуда треугольник [a] – [i] – [и]. [3:143]

В большинстве языков мира звуковые единицы традиционно группируются на гласные и согласные. Однако в теоретическом плане до сих пор четко не определились принципы, на основе которых проводится такое разделение. Тем не менее некоторые из концепций, объясняющих основы классификации (гласные – согласные), вызывают несомненный интерес, поскольку, противопоставляя одну категорию звуков другой (согласные – гласным и наоборот), дают возможность понять их сущность в языковедческих и прикладных аспектах.

Так, с точки зрения функционального использования гласных и согласных во многих языках, в том числе и русском, гласные в значительной мере избыточны: слова могут быть опознаны по одним согласным, т.е. для правильного восприятия слова решающее значение имеет правильная передача согласных; передача же гласных играет второстепенную роль. Другими словами, различие между гласными и согласными обнаруживается в разной фонологической нагрузке.

Резкое увеличение смысловозначительной роли согласных по сравнению с гласными было обусловлено всем ходом исторического развития фонетической системы русского языка. В туркменском языке в период существования арабской письменности было принято обозначать на письме лишь некоторые гласные. Это обстоятельство может также служить в определенной степени подтверждением разной фонологической “весомости” гласных и согласных. Туркменские гласные влияют как на предыдущий, так и на последующий согласный, а в русском языке гласные в подавляющем большинстве случаев влияют лишь на предшествующий согласный, за исключением *ж, ш, щ, ц, ч*. [2:73]

Коль скоро подходить к вопросу о фонологической значимости гласных и согласных с точки зрения дидактических проблем билингвизма, таких, как постановка русского произношения и овладение нормами правописания; опознавание слов в потоке речи и их хранение в памяти, то тезис о второстепенной роли гласных не

может быть признан верным. В тюркских языках гласные также активно участвуют в фонологической гармонизации, которая стоит в том же ряду, что и русское словесное ударение.

Следовательно, в сопоставляемых языках значимость гласных далеко не второстепенна, тем более в системах и русского, и туркменского языков ударение и сингармонизм во многих случаях определяют специфику некоторых правил орфографии, а, стало быть, нормативный графический облик многих слов. Достаточно вспомнить, что одно из основных правил русского правописания зиждется на известном приеме – проверке сомнительной гласной в ударном положении (в той же самой морфеме).

Что же касается теоретических и прикладных проблем билингвизма, то весьма ценна мысль о том, что гласные различных языков по способу артикуляции однотипны: при их произнесении струя воздуха может беспрерывно проходить через полость рта наружу. Они различаются лишь по действию тех или иных речевых органов. Важнейший орган – язык, и классификация основывается именно на его положении при артикуляции гласного.

Следовательно, в речи билингвов акцент (его отсутствие) может определяться не только наличием в фонетических системах сопоставляемых языков участков, имеющих сходные черты и не имеющих их (эквивалентные – неэквивалентные участки), но также, что очень важно установить, – моментами, относящимися к универсалиям, т.е. к явлениям, существующим во многих языках и обусловленным тем, что любой язык и любая речевая деятельность на нем – феномен общечеловеческого порядка.

Наблюдения за русской речью туркменов дают основание считать, что в некоторых сильных позициях (при изолированном произнесении или же произнесении гласных в односложных словах, когда согласные твердые) освоение русских гласных, кроме [ы] и [и], не представляет значительной сложности – они звучат и воспринимаются относительно верно. В то же время редукция безударных гласных осваивается билингвами с большим трудом, особенно когда к изучению языка приступают в зрелом возрасте.

Для разных языков наиболее общим признаком, различающим гласные и согласные звуки, считается их роль в слогообразовании. В русском языке основной функциональной особенностью гласных

звуків речі являється то, що гласний завжди образує вершину слога. Соголасні звуки речі в сусідстві з гласними не можуть бути слогаобразуючими. Тільки в разі зникнення в слогі гласного соголасний може придбувати слогаобразуючу функцію. В сучасних тюркських мовах, зокрема в туркменській, слогаобразуючим елементом слога також слугує гласний звук, а відповідно, кількість слогів в слові визначається кількістю гласних звуків.

Кількість слогів в тюркській мові може бути значущою, але слова з великою кількістю слогів зустрічаються рідше, ніж слова одно-, дво- та трислогові.

Як відзначалося, в сучасній туркменській мові в історичних туркменських словах корінь частіше буває одно-, дво- та трисловним (ер 'земля', уч 'три', гел 'приходить') та дво-, трисловним (агач 'дерево', ики 'два', аул 'оба'), але зустрічаються та багатословні корені. При цьому корінь – самостійне слово з визначеною лексичною та граматичною значенням.

Можливо, це обставина, поряд з іншими, виховує у мовлячих звичку достатньо уважно промовляти кожен слог, особливо початковий та кінцевий закритий в складі багатословного слова.

Підводячи підсумок, слід відзначити, що студенти-туркмени, приступаючи до вивчення російської фонетики, стикаються з значущими відмінностями між мовленням туркменських та російських звуків. Фонетична система туркменської мови має ряд суттєвих відмінностей, які необхідно враховувати при навчанні російській мові тюркоговорящих студентів.

Вивчаючи фонетичну систему туркменської мови та порівнюючи її з російською, приходимо до висновку, що велика кількість питань потребує подальшого глибокого вивчення та аналізу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко Л.В. Психологічні дослідження: теоретичні та практичні аспекти / Л.В. Бондарко, Т.М. Сазанова // Російська мова. – мова великого братства народів. – Ашхабад, 1983. – С. 131.
2. Іванова Т.А. Деякі моменти порівняльного аналізу фонетики російської та туркменської мов / Т.А. Іванова, С.Д. Винниченко, А. Атаєв // Викладання мов у вищих навчальних закладах освіти

на сучасному етапі. Міжпредметні зв'язки : зб. наук. праць. – Вип. 15. – Харків, 2009. – 168 с.

3. Милевский Т. Фонетические системы языков / Т. Милевский. – М. : Наука, 1980. – 203 с.
4. Поливанов Е.Д. Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам / Е.Д. Поливанов. – Ташкент : Самарканд, 1968. – Ч. 1. – 183 с.